

**ББК 82.3(2)
Н301**

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Омского государственного
педагогического университета

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (проект Л? 04-04-1401 Зг).*

Редакционная коллегия: канд. искусствовед., доц., и.о. проф.
Н.В. Леонова;
докт. филолог, наук, проф.
Т. Г. Леонова (отв. редактор);
канд. филолог, наук, доц.
В.А. Москвина.

Н301 **Народная культура Сибири:** Материалы XIII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору/
Отв. ред. Т.Г. Леонова - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. - 300 с.

ISBN 5-8268-0822-5

В данном сборнике публикуются информация о XIII научном семинаре Сибирского РВЦ по фольклору и тексты докладов, сообщений или написанные на их основе статьи.

ББК 823(2)

ISBN 5-8268-0822-5

© Коллектив авторов, 2004

чистую силу: "Вихрь по дороге - нечистая сила, мы даже ножик кидали, и он в крови был" (Н.В. Фоменко, 1939 г.р.).

Мифический любовник невидим всем, кроме жены, что сохраняет "родственную связь" между людьми, принадлежащих разным мирам: "Сидим, чай пьем, разговариваем, а я его не вижу... Он говорит: "Ну вот, Надя видит меня, а ты не видишь меня" (Н.В. Фоменко, 1939 г.р.). Таким образом, рассказы сохраняют веру в то, что умершие способны реинкорнироваться, разрывая границу между миром живых и мертвых.

Мифологические рассказы об умерших родственниках основаны на представлении о мироустройстве, имеющем языческие корни. Однотипная структура этих текстов позволяет причислить их к отдельному жанру. Существенным отличием подобного рода повествований от большого круга сказочной прозы является наделение их функцией освобождения от мифологической боязни "встречи" живого с умершим. В процессе рассказывания замыкается граница миров, снимается ритуальное табу, а само слово наделяется исцеляющей силой

Примечания:

1. *Зеленин Д.К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки - М., 1995. - С. 39.
2. Там же. - С. 52.
3. *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. - СПб, 1993. - С. 117.
4. *Шапарова КС.* Краткая энциклопедия славянской мифологии. - М., 2001. - С. 373.
5. Там же. - С. 358.
6. *Левкиевская ЕЕ.* Мифы русского народа - М., 2002. - С. 230.

Е.В. Сафронов

"ВЕЩЕЕ" СНОВИДЕНИЕ И "СБЫВШЕЕСЯ" СОБЫТИЕ: МЕХАНИЗМЫ СООТНЕСЕНИЯ

Анализ рассказов о "вещах" сновидениях, записанных в Ульяновской области, показывает, что соотносимые с ними "сбывшиеся" события чаще носят негативный для сновидца характер (смерть, болезнь, беда). Каким образом происходит "подключение" сна к событию

и почему в решающем большинстве случаев "вещие" сны предсказывают события негативного характера?

Подключение "вещего" сна к "сбывшемуся" событию осуществляется, в основном, через эмоциональный код. Главной составляющей этого кода является чувство *тревоги*, представляющее собой "некую комбинацию или паттерн различных эмоций", "в основе феноменологии" которого лежит переживание страха [2, с. 320-321].

Как показывают примеры, человек испытывает чувство тревоги перед неведомым будущим, словно грозящим оттуда, из грядущего, необычным сновидением, переживает страх перед неопределенностью. В соответствии с этим сновидец старается предугадать *кризисные* моменты своего бытия, с которыми обычно и соотносятся "вещие" сновидения. "Люди гаварят: "Ни один сон проста так ни прайдёт, так и так он чирис гот, чирис два, чирис три, а фсе" равно збудипа... Такие сны, *каторы шьбутные-ть*" (М.И. Андреева 1932 г.р.).

Характерно, что Ю.М. Лотман называет сон пространством, "которое еще *надлежит заполнить смыслами*" [курсив мой - Е.С.]: сон призван выполнять "культурную функцию: быть резервом семиотической неопределенности..." [3, с 126]. Здесь на помощь приходят и традиционные (так называемые "*сонники*" и т.п.) и окказиональные смыслы-толкования, симультанно "прикрепляющие" тот или иной знак к определенному событию реальности.

Традиционное вторгается во все стадии "сотворения" сновидения: 1) на стадии собственно сновидения; 2) на стадии припоминания-рассказывания; 3) на стадии интерпретации-толкования (иногда 3-я стадия сливается не только со второй, но и с первой); 4) на стадии установления взаимосвязи "сон - сбывшееся событие".

Таким образом, основное *стремление* сновидца (чаще - бессознательное и подкрепленное эмоциональным фоном тревоги и ожидания) - ликвидировать неопределенность путем соотнесения образов сна с событием. Иногда для этого приходится обращаться к более "знающим" людям - толкователям.

Мы дифференцировали неоднородную массу "вещих" сновидений по степени определенности/ неопределенности: а) группа сновидений высокой степени неопределенности (копают землю, строят дом - символы смерти); б) "средней степени": в этих сновидениях присутствует *одновременно* "прямое" отражение будущего и "зашифрованное"; например, жене снится недавно умерший муж, сообщающий о том, что "завтра до обеда" он женится на другой - "молоденькой", - проснувшись, информантка в полдень ("до обеда") становится свидетельницей гибели молодой девушки, которую хоронят рядом с моги-

лой мужа [Р.П. Иноземцева 1927 г.р.); в) "прямые" ("определенные") - как бы "предвоспроизведение" реальности, ее предварительное отражение (например, бабушка перед замужеством видит незнакомый дом и неизвестного ей парня, пришедшего к ней свататься; то же затем повторяется в реальности - Р.Р. Разутдинова 1985 г.р.).

Исходя из представленной выше классификации рассказов о снах, можно отметить, что нередко упомянутые выше "*сонники*" действительно провоцируют то или иное толкование и, соответственно, корреляцию между "вещим" сном и "сбывшимся" событием. Однако данный факт нельзя считать универсальной причиной соотнесения Вещим может быть любой сон [4, с. 277], решающая детерминанта корреляции, как мы указывали выше, - *страх перед неопределенностью*, порожденной зловещим или странным, "шибутным" (по выражению информанта) характером сна

Сон запомнился. Этого достаточно, чтобы он мгновенно начал восприниматься как неслучайный. Сновидец наделяет его особой значимостью и вещим смыслом. Стадию "шибутного" сна, когда есть факт сна, но нет соотнесения, мы назовем *пред-вещей*. Характерно, например, что информантка, рассказывая сон, находящийся на этой стадии, добавляет: "Вот недавно видела сон, - ну, он ни сбьлся..." (Ф.И. Хахулина 1938 г.р.).

Клишированные выражения, нередко сопровождающие рассказ о приснившемся сне: "К чему бы это?"; "Ни знай - к чему..."; "Но он ни сбьлся...", - свидетельство того, что любой сон воспринимается как *потенциально* "вещий".

Вообще, как справедливо отмечают некоторые исследователи [5, с. 278-279; 8, с. 23], *в живом бытовании* по сонникам "выверяются" лишь "абстрактные" (с высокой степенью неопределенности, по нашей классификации), обычно сюжетно не развитые рассказы о снах. Например: снится, что выпал коренной зуб, при этом крови почти не было "<...> чириз некторае время к матери приехала, - ана сказала, што дедушка умир. - Ну, действительна, уже старинький был, уже как-та балыпова горя не была <...>" (Н.М. Дружкова 1956 г.р.).

С. Небжеговская отметила недостаточную "устойчивость словесной формы" у минимальных текстов снотолкования (МТС) [6, с.72-73]. Отвлеченные бинарные оппозиции сонника мало употребительны отдельно от текстов собственно рассказов о снах. Именно в последних МТС наполняются конкретным содержанием и наделяются определенным словесным выражением. В то же время мы считаем, что задаваемая сонниками общая направленность толкования часто неактуальна в наполненной противоречиями реальной сновидческой практике

Нередко тонкая грань традиционного/оказионального преодолевается, "мерцает", становится совсем незаметной, и тогда толкование может совершаться с "перевесом" *оказиональных* смыслов, с созданием своей "индивидуальной мифологии": "Я о себе хачу сказать, я ни знаю, там как... Приметы вот такие у меня существуют: <...> если вот кагда сон вижу - за мной бигут жулики, - и очинь часто - я ни магу убижать, ани бигут и я никак, ни магу, приследует кто-та, - то эта к какой-та прибыли, што-та должно новает ф симье павица, - эта мая примета, лична мая..." (А.Н. Ларина 1937 г.р.).

В этом "мерцании" одна из причин того, что часто "очевидное" для сновидца соотнесение не является таковым для слушателя снится, что после перехода через овраг неожиданно появляется уж, *опутывает* ноги и исчезает. "Вот мне эта и сбьлось..." - [Как сбьлось?] - Ну вот - я вышла замуж (греха таить нечава!), - вышла замуж, шесть месяциф пражыла, дитя нажила - и разошлись. Вот и опутал ноги - и ушел!" (М.Н. Кучкина 1914 г.р.). В данном случае весьма характерен вопрос собирателя, для которого корреляция сна и события "скрыта". Любая оценка "справедливости", *правильности* такого соотнесения будет некорректна, ибо "язык" сна в высшей степени индивидуален [3, с. 124; 7, с. 5]; у сновидца и слушателя разные "системы координат", "точки отсчета" для восприятия текста сна, в оценке сна.

Действительно важно то, что с образом сна соотносится даже не восприятие как образа какого-либо события, но *припоминание* его, т.к. эти два явления на семиотическом уровне знаковы и представляют собой тексты - текст сна и *текст* (припоминание/вербализация) *события*.

Потребность "истолковать" сталкивается с событием, удовлетворяющим в каком-то смысле эту потребность, - это есть одновременно и результат и детерминанта установки на кризис, сопровождающейся соответствующими эмоциями (эмоциональный код).

Итак, под "толкованием сновидения" в "прагматическом" смысле мы разумеем соотнесение - "подстановку" [1, с. 252; 9] "знака сна" и "знака события", припоминания сна и припоминания события, сопровождающихся особым психологическим "фоном" - интенцией на беду, ожиданием кризиса

Знание толкования - это знание определенной совокупности "кодов", по которым одно соотносится с другим. Традиция - и есть тот общий "код", который позволяет дешифровать скрытое. Человеческое сознание стремится к преодолению неопределенности, "к увеличению коммуникативности" [3, с. 125]. Фиксированное воплощение этой тенденции - существование сонников. Следовательно, сон всегда существует где-то на грани между неопределенностью, хаосом ("эн-

тропией") сновидения и упорядоченностью традиции. Можно утверждать, что история взаимоотношений человека с реальностью сна есть история "борьбы с неопределенностью": включение сна в мантические обряды есть одно из проявлений этой борьбы

В заключение подчеркнем, что сон - "контактерский" жанр, коммуникативный по своей сущности: вглядывание миров (нашего и "иного") друг в друга есть реализация потребности "угадать" своего партнера по коммуникации. Наиболее эксплицитно это выражено в сюжетах тех "вещих" снов, в которых является близкий сновидцу покойник либо любой другой инфернальный персонаж, "сообщающий" о будущем (иногда ему даже не приходится что-либо "говорить", - значим сам приход).

Неопределенное будущее становится "телесно" осязаемым, реальность перестает быть дискретной и хаотичной, но выстраивается в целостность и "благословляется" порядком.

Примечания

1. *Витгенштейн Л.* Заметки о "Золотой ветви" Дж. Фрэзера // Историко-философский ежегодник. М., 1989

2. *Изард К.Э.* Психология эмоций. - СПб., 2000.

3. *Лотман Ю.М.* Семiosфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. - СПб., 2000.

4. *Лурье М.Л., Черешня А.В.* Крестьянские рассказы о сбывающихся снах // Традиция в фольклоре и литературе: статьи, публикации, методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии СПбГУ. - СПб., 2000.

5. *Лурье М.Л.* Вещие сны и их толкование (на материале современной русской крестьянской традиции) // Сны и видения в народной культуре: Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты. - М., 2001.

6. *Небжеговска С.* Сонник как жанр польского фольклора // Славяноведение. - 1994. - № 5. - С. 67-74.

7. *Неклюдов С.Ю., Христофорова О. Б.* Предисловие // Сны и видения в народной культуре: Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты. - М., 2001.

8. *Панченко А. А.* Сон и сновидение в традиционных религиозных практиках // Там же. - С. 9-25.

9. *Христофорова О. Б.* Логика толкований: фольклор и моделирование поведения в архаических культурах // <http://ruthenia.ru/folklore>.